

Был конец июля, когда начались каникулы. Сегодня я, как обычно, ехал на велосипеде по дороге в сторону школы Ками. Пешком от моего дома до школы можно было дойти за 20 минут. Сколько времени это занимает на велосипеде, я понятия не имел. Я остановился отдохнуть и купил себе банку черного кофе из автомата. Затем я отправился вдоль реки и повернул в сторону больницы, прежде чем доехать до школы. И тут я остановился с уделённым взглядом.

Летние каникулы должны были уже начаться.

Тем не менее, спортивное поле было заполнено инвентарем и учениками в летней форме. Я слышал, как играют разные духовые инструменты, электрогитары и бамбуковые флейты. Корпус школы с клубами располагался дальше, но я был уверен, что и там полно людей. Все они готовились к Фестивалю Канья. Активная жизнь школы Ками только увеличилась, когда начались летние каникулы. Толпы людей сновали вокруг, словно муравьи, приговаривая: "Давайте, ребята, фестиваль уже скоро! Теперь, когда надоедливые уроки закончились, давайте сделаем все, что в наших силах!"

Я смотрел на них, переполненных энергией, и заметил, что кто-то идет ко мне. Это был Фукубэ Сатоши, одетый в повседневную рубашку с короткими рукавами и шорты. На спине у него был спортивный мини-рюкзак.

- Эй.

- Прости, заставил тебе ждать?

Я с удовольствием слушал репетицию Клуба Акапеллы в центральном дворе, а Сатоши, своим жутким голосом, заставил меня повернуться. Я подумал о том, чтобы развернуть велосипед и поехать домой, но потом передумал и пошел навстречу Сатоши с таким лицом, будто я хотел его пнуть.

- Эй, Хотаро! Что за внезапная свирепость?

- И это все что ты можешь сказать? Как тебе не стыдно не знать, когда нельзя нарушать покой?

Сатоши пожал плечами.

Не похоже, что он это знал.

- Извини, меня немного задержали в Клубе Рукоделия.

- Что вы вообще могли обсуждать?

- Мы собираемся связать ковер мандала для фестиваля. Но у нас возникли некоторые проблемы.

Ну, у тебя были дела. Да не только у тебя, но и у Тоогайто, да и вообще у всей школы.

- Итак, ты подготовил свои записи?

Сатоши просто вернул мне мой же вопрос.

- Что насчет тебя? Это не то, что ты обычно делаешь. Что-нибудь придумал?

Мне было немного стыдно, но я все же ответил:

- Ну, типо того.

- Да? Это редкость. Обычно ты ищешь оправдания чтобы ничего не делать. В общем, подожди меня здесь, я схожу за великом.

Сатоши нагло оставил меня в ожидании и пошел за велосипедом.

Чтобы объяснить, почему я стоял здесь и ждал Сатоши, вместо того, чтобы спать во время летних каникул, придется вернуться к тому моменту, когда мы почти узнали правду о Секитани Джуне. Но все было написано в первом томе антологии "Хъека", которого у нас не было. Я уже подумал, что не собираюсь идти дальше за поиском ответов. Но было уже слишком поздно, чего я не подозревал.

Я понимал, что отговаривать Читанду бессмысленно, поэтому предложил компромисс. Если мы собираемся расследовать историю прошлого, то двух нас будет недостаточно. В конце концов, "Трое - уже толпа". Возможно, для нее это будет тяжело, но я сказал, что у нас больше шансов с Сатоши и Ибары на нашей стороне.

После этого Читанда кивнула в знак согласия.

- Думаю, у нас не другого выхода.

Я подвел ее, хотя еще в кафе "Сэндвич с ананасами" обещал оставить все между нами. Я не знаю, осознала ли Читанда, что ей нужна любая помощь, или поняла, что новая информация оказалась для нас весьма бесполезной, но она позвала нас на встречу клуба на следующий день.

Тогда Читанда повторила тоже, что говорила и мне, после чего сделала вывод: "Мне очень любопытно, что случилось с моим дядей 33 года назад".

Ибара сразу же приняла вызов.

- Иллюстрация на обложке меня заинтересовала. Если мы сможем узнать правду, то я даже смогу использовать ее в качестве материала для публикации в Клубе Манги.

Сатоши поддержал:

- Героическая сказка, которая будет разгадана спустя 33 года... Я просто счастлив оттого, что смогу в этом поучаствовать.

Они добрили идею и подняли руки в знак согласия. Я не был намерен открывать рот, но у меня не было права выбора, так что все же решил высказаться.

- Поскольку мы все еще решаем, что писать в антологии, почему бы нам не использовать рассказ Читанды... Эм... Я имею ввиду, убить двух зайцев одним выстрелом... Простите, я хотел сказать, что это будет что-то значимое...

Мое предложение (в котором я рассчитывал сберечь свои силы) было единогласно принято. И поэтому расследование этой истории стало для нас приоритетом.

Сатоши ездил на горном велосипеде. Поскольку он был в шортах, были видны его крепкие

мышцы на ногах, что не особо соответствовало его малому росту. Для такого полиглота, как он, единственным спортом был интересен велоспорт.

Ну а мой велосипед был обычным семейным вариантом. О нем больше нечего сказать.

Мы ехали вдоль реки, вдали от главной улицы. Постепенно расстояние между домами сменилось огромными рисовыми полями. Остановившись в тени какого-то табачного магазина, я достал из рюкзака полотенце, чтобы вытереть пот.

Пот тек ручьями.

Я бы такого никогда не сказал, но удивительно, зачем людям вообще куда-то ездить. "Информационная революция еще не победила. Товарищи, вы должны продолжать!".

- Сатоши, мы добрались?

Сатоши убрал носовой платок обратно в карман и ответил:

- Ага, мы почти на месте. Хотя, из-за твоей скорости, как еще посмотреть.

Он улыбнулся.

- Ты удивишься, когда увидишь особняк. Семья Читанды один из крупнейших владельцев ферм Камиямы.

Я жду этого с нетерпением. Хотелось бы послушать, как они убираются в таком огромном доме. Я еще раз вытер пот, поставил ногу на педаль и поехал.

После отдыха Сатоши взял инициативу и поехал впереди. Пересекая многочисленные светофоры, мы вышли на длинную прямую дорогу. Вокруг не было ничего, кроме полей.

Когда Сатоши крутил педали, он улыбался. Конечно, улыбка была его стандартным выражением лица, но сегодня он был особенно радостным. Я решил спросить его.

- Сатоши.

- А?

- Ты счастлив?

Сатоши повернулся ко мне и радостно ответил:

- Конечно. Я люблю ездить не велике. А какое голубое небо! И эти белые облака! Какими бы скучными они не были, но радость от их созерцания во время езды сравнима...

Я быстро прервал попытку Сатоши пошутить.

- Я думал, что твоя школьная жизнь была в лучшем случае средней.

Внезапно он стал угрюмым и сказал:

- Аа... Ты имеешь ввиду розовый цвет...

Отличная память, хотя мы говорили об этом почти три месяца назад. Сатоши притормозил, и, стоя лицом вперед, сказал:

- Знаешь, я думаю, что моя школьная жизнь имеет достаточно розового цвета.

- Нет, это больше похоже на шокирующий розовый.

- Хаха, неплохо. Если так, то твой цвет серый.

- Ты мне уже говорил.

Я говорил слабым голосом, Сатоши же свистел от радости.

- Да? Не пойми меня неправильно, я не пытался тебя оскорбить.

...

- Например, если моя жизнь - шокирующий розовый, то никто не сможет окрасить ее в просто розовый. Я не позволю им этого.

Я высмеял его улыбку.

- Неужели? Я думал, что это уже сделали.

- Конечно нет!

Сатоши сказал это чересчур твердо, а затем продолжил:

- Это не так. Я уже занят в Студсовете, в Клубе Рукоделия. Думал, я это скажу? Ты, наверное, шутишь. Будь то помощь в организации фестиваля или создание ковра Мандалы, я наслаждался каждым моментом. Иначе, кто бы пожертвовал прогулкой на велосипеде ради похода в школу?

- А разве нет?

- Иногда приходится жертвовать ради других. Но ты же из тех людей, кто и ни на дюйм не сдвинется ради других, верно? Если бы жизнь всех назвали розовой, то ты бы поднял руку и сказал: "Кроме моей".

Он сказал это на одном дыхании, но потом успокоился и продолжил:

- Если бы я действительно хотел тебя обидеть, я бы назвал тебя бесцветным.

Сатоши замолчал. Я размышлял над его ответом, в то время как солнце обжигало мою кожу.

...

И сделал угрюмое лицо.

- Я не собираюсь говорить, что ты мне нравишься или что-то вроде того, знаешь ли.

- Не, я не про это.

Сатоши засмеялся и сказал:

- Смотри, Хотаро, мы добрались до резиденции Читанды!

Особняк Читанды был построен посреди огромного рисового поля. Это было бунгало в японском стиле, окруженное живой изгородью. Звуки течения воды наводили на мысль, что в саду был пруд, вокруг которого росли ухоженные сосны. А перед большими открытыми воротами люди разбрызгивали воду, словно это был храм.

- Впечатляет, не так ли?

Сказал Сатоши и выпятил грудь. Я не был экспертом в японской архитектуре или садоводстве. Я понятия не имел, насколько впечатляюще данное поместье по общим меркам, но оно точно было элегантным и достойным.

Пока мы восхищались домом, я посмотрел на часы. Мы как вовремя... А нет, мы опоздали.

- Пошли, девочки уже должны ждать нас.

- А, кстати, Хотаро...

- Что на этот раз?

- Разве мы не должны подождать, пока какой-нибудь слуга не выйдет поприветствовать нас?

Я проигнорировал его, поднялся на крыльцо и позвонил в дверь.

- Иду...

После недолгой паузы дверь открыла сама Читанда. Ее простуда, казалось, прошла, потому что теперь она говорила обычным голосом. Она распустила свои волосы, которые падали ей на плечи, и была одета в хорошее ярко-зеленое цельное платье.

- Извини, что заставили ждать.

Я услышал, как Сатоши щелкнул языком. Похоже, он разочаровался в том, что нас не встретил слуга.

Мы разулись и Читанда повела нас по деревянному коридору.

- Где вы оставили свои велосипеды?

- А где мы можем их оставить?

- Где пожелаете.

И зачем она спросила?

Вскоре мы подошли к закрытым бумажным дверям. Читанда раздвинула их и на нас подул

прохладный ветерок. Потолок комнаты был высоким, поэтому в комнате царил освежающая прохлада. Комната была примерно... метров 15 в квадрате. Огромная.

- Вы опоздали.

Ибара уже была здесь. Видимо, у нее были дела в школе, так как она была одета в школьную форму. В комнате стоял темно-коричневый стол, который давал тусклое отражение. На нем лежало много листов бумаги. Должно быть, это были заметки Ибары. Она была тоже сильно заинтересована этим делом.

- Пожалуйста, садитесь, где хотите.

Ибара подсказала мне сесть напротив нее. Читанда заняла место хозяина, а Сатоши сел, где осталось. Редко кто-нибудь сидел с рюкзаком за спиной в традиционной комнате приема гостей. Открыв рюкзак, Сатоши вытащил из него множество листов бумаги. Я тоже достал свои записи. Ибара выглядела подготовленной и крутила в руке ручку, Читанда же собирала свои листы в одну стопку.

- А теперь...

Читанда заговорила.

- Давайте начнем наше расследование.

Мы все поклонились.

Естественно, что собрание клубом проходило под председательством Читанды, потому что она была президентом клуба.

- Давайте подтвердим повестку нашего собрания. Все началось с моего воспоминания, затем, когда мы прочитали антологию "Хъека", выяснилось - что-то случилось с Клубом Классики 33 года назад. И это как-то связано с моим воспоминанием. Цель этой встречи - подумать над тем, что произошло 33 года назад. Кроме того, все факты, что будут подтверждены, будут использованы в качестве материалов для новой антологии Клуба Классики.

Хотя Ибара интересовалась обложкой антологии, она, похоже, не была недовольной своим присутствием здесь. Возможно, она поняла, что это связано с самим инцидентом, или же Читанда ей все рассказала?

- В течение прошлой недели мы собирали всевозможные материалы для изучения. Сейчас мы расскажем о своих выводах и все обсудим. Затем мы соберем все воедино и сделаем наиболее вероятный вывод.

А? Так вот зачем была нужна встреча? Последнее, что я слышал от Читанды, она просила нас принести любой материал, что мы сможем найти. Я ничего не помню о выводах... Но Сатоши и Ибара не выглядели удивленными, а это значит то, что я просто не обратил внимания. Черт, похоже придется что-то придумать, но мой желудок по-прежнему чувствовал тошноту.

Не имея при себе никакого листка с повесткой собрания, Читанда оглядела нас и объяснила:

- Мы будем по очереди сообщать то, что выяснили, затем будут вопросы от других членов клуба, будем выдвигать гипотезы и пересматривать их. Задавать вопросы во время доклада запрещено. Это нужно для того, чтобы мы не запутались. А теперь, давайте послушаем первый

доклад.

А она довольно хорошо выступила в роли председателя. Быть может, у нее к этому талант?

Нет, она же сказала мне, что стремиться понять всю систему, поэтому неудивительно, что Читанда хорошо смогла сыграть роль председателя.

- Итак, готовы ли мы услышать первый доклад?

- Чи-тян, кто будет первым?

- Хм, кто же это должен быть?

... А потом она начинает говорить что-то несвязное. Интересно, легко ли читать ее действия, или же ее организованность ограничена только ее действиями. Я заговорил с взволнованной Читандой.

- Это может быть любой. Почему бы тебе не начать?

Обычно первым начинает председатель, не так ли? Не похоже, что у нее не было ничего сообщить. И так как она подготовилась для доклада, он может начать первой и все пройдет гладко. Она кивнула и сказала:

- Ты прав. Хорошо, тогда... Мы будем докладывать по часовой стрелке, начиная с меня.

Он начала раздавать свои записи.

Беглого взгляда хватило мне, чтобы понять, на чем основывается ее расследования. На предисловии второго тома антологии "Хъека". Ясно, значит она идет с самого начала? Не скажу, что это в ее стиле. Я еще раз прочитал абзац, что уже видел раньше.

Предисловие:

"В этом году снова культурный фестиваль.

Прошел год с тех пор, как Секитани-сэмпай покинул нас.

В течение года Сэмпай попал в легенду и стал героем. В результате, как обычно, начнется пятидневный Культурный Фестиваль.

Однако, по мере того, как легенда распространялась, я углублялась в размышления. Будут ли помнить люди через десять лет молчаливого воина и доброго героя? Все, что оставил после себя Сэмпай - антология и ее название "Хъёка".

Жертвой конфликта также стала и его улыбка, которая затеряется во времени, подобно каплям в дожде.

Нет, лучше не вспоминать об этом. Потому что это не задумывалось, как героическая история.

Как только пропадет субъективность, эта история станет классикой, потому что она выходит за рамки исторической точки зрения.

Придет ли день, когда наши истории станут для кого-то классикой в будущем?

13 октября, 1968 год. Корияма Юко".

Читанда прочистила горло и начала объяснять:

- Это взято из антологии "Хъека". Чтобы определить, какие статьи в ней публикуются ежегодно, нужно прочитать ее предисловие и узнать, какие темы она охватывает. К сожалению, этот абзац единственный, где есть упоминания об инциденте 33-летней давности. Может, что-то написано в первом томе, но у нас его нет. В любом случае, я кратко изложила основные моменты этого предисловия в примечаниях.

Затем она раздала копии второй страницы своих записей.

Сэмпай ушел. (Откуда?)

Сэмпай стал героем 33 года назад, а через год стал легендой.

Сэмпай был "молчаливым воином" и "добрым героем".

Сэмпай назвал антологию "Хъека".

Произошел конфликт, были жертвы. (Сэмпай - жертва?)

Ого.

Теперь все было кратко и по делу. Я не мог не вздохнуть от удивления. Читанда была не только проявлением любопытства, но и учеником-отличником. Если бы она не знала, как подвести итог, она бы не имела такие хорошие оценки.

Убедившись, что все прочитали ее записи, она продолжила.

- Во-первых, Сэмпай, или же мой дядя, бросил учебу в Камияме. Он закончил только среднюю школу. Надеюсь, вы все меня слушаете.

Хотя я впервые услышал от Читанды, что ее дядя бросил учебу в Камияме, я не был особенно удивлен. Из предисловия можно было это понять по словам: "С тех пор, как Сэмпай покинул нас".

Но Читанда не знает причину, почему он ушел из школы. Нет, она точно не знает. Если бы знала, уже упомянула об этом. Если вспомнить, то в "Сэндвиче с ананасами" она говорила, что семьи Секитани и Читанды отдалились друг от друга.

- Во-вторых, предисловие делает из прошлого большую проблему. В-третьих, Сэмпай называют не только добрым и молчаливым, но и воином, героем. За что он сражался? Пятый пункт лишь подтверждает, что Сэмпай участвовал в каком-то конфликте и стал героем, но при этом стал жертвой. Что касается четвертого пункта... Пока что это не имеет отношения к нашей проблеме. На это у меня все. Есть ли у вас вопросы?

Так как в ее докладе не было ничего необычного, я не имел вопросов.

В то время для нашего эксцентрика (Сатоши) было обычным делом поднимать руку во время

занятий, но в собраниях, где мало людей и все знают друг друга, он не видел причин делать также. Поэтому вопросы начала задавать Ибара:

- Хм... Почему строка про героическую историю вообще не рассматривалась?

Сатоши, конечно, знал ответ. Он хотел сказать, но сдержался и посмотрел на меня. Он может быть довольно вежливым, когда этого требует ситуация. Он не стал прерывать Читанду в ее ответе.

Поскольку спросили именно Читанду, он незамедлительно ответила:

- Эта фраза была просто субъективным выводом. У разных людей могут быть разные взгляды на то, что значит героическая история.

- Кроме того...

Подождав, пока Читанда закончит свои объяснения, Сатоши сразу добавил:

- Наверное, это слишком романтизировано, скорее это была грязная битва. Так что я думаю, это не совсем субъективность.

Каким-то образом они убедили Ибару.

Других вопросов никто не задал.

- Теперь я выдвину свою гипотезу.

Читанда не звучала ни уверенно, ни неуверенно, она была просто сама собой.

- Мой дядя был втянут в какой-то конфликт, а после этого бросил школу. Кроме тех пяти пунктов, о которых я говорила, стоит учитывать еще один. "Прошел год с тех событий".

- Другими словами, мой дядя бросил учебу за год до фестиваля Канья. Кстати, от моего друга у узнала, что в его школе Культурном Фестивале произошел инцидент.

Сатоши радостно сказал:

- "Буйство на Культурном Фестивале", так это называли, насколько я помню. Палатки и ларьки оказались под угрозой, была отменена любая продажа.

Читанда кивнула.

- Есть поговорка, что пока существует система, будут и те, кто пойдет против нее. Будь то культурный, спортивный фестивали или вручение дипломов. Да, и еще кое-что. Посмотрите на 24 страницу справочника Старшей Камиямы.

Она сказала это, то никто полез в рюкзак за справочником. Кто вообще будет постоянно носить с собой такие вещи?

- Что-то не так?

- К сожалению, мы оставили их дома. Так что же там написано?

- Вы их не носите с собой? Неважно. Хм... Там написано: "Насилие строго запрещено". Итак, вот моя гипотеза.

Не изменив своего тона, Читанда продолжила:

- Во время фестиваля Канья в тот год произошли досадные волнения, на которые мой дядя, возможно, отреагировал с применением физической силы. Возможно он и стал героем, но также понес ответственность за применение насилия. Исходом стало то, что одноклассники написали данное предисловие после его исключения.

Хм...

Мы с Сатоши одновременно сказали:

- Нет, отклонено.

- Прости, Читанда.

Затем Ибара обратилась не к Читанде, а к нам, задаваясь вопросом:

- Ее гипотеза неверна? В чем проблема?

Читанда серьезно посмотрела на меня. Я просто пожал плечами и сказал:

- Ты сказала, что найдутся те, кто пойдет против системы и устроит беспорядке на культурном фестивале. Но от доход от ларьков должен быть весьма большой, чтобы кто-то попытался украсть у них деньги. Кроме того, помнишь, что я сказал после твоей идеи опубликовать антологию?

Читанда медленно водила глазами:

- Ты сказал, что это слишком трудоемко.

- Не это. Кое-что еще.

- Кое-что еще? Ммм... Ты также сказал, что трое - это слишком много. Но теперь нас четверо.

Должен ли выразить почтение ее удивительной памяти? Да, будто бы я такое сделал. Я признаю, ее способность вспоминать даже такое невероятно, но это опять не то.

- Что еще?

- Ты упомянул другие способы публикации.

Наконец-то она дошла до сути. Она сложила ладони перед собой и вспомнила:

- Я предложила устроить выставочный стенд...

- А вы сказали, что они запрещены. Получается, что на фестивале нет возможности заработать большие деньги. Думаете, на фестивале можно найти еще что-то ценное, помимо денег?

Как будто не убедив себя, Читанда наклонила голову и сказала:

- Но это может быть возможностью.

- Что это?

- Что-то может быть ценным не с точки зрения денег.

Агрх.

... Хотя, она права. Я ничего не могу сказать.

Сатоши засмеялся:

- Ты так безнадежен, Хотаро! Ты не можешь убедить Читанду-сан.

- Правда? Тогда к чему мы пришли?

- Что-то, что я знаю, не будет опровергнуто, по крайней мере.

Затем Сатоши наигранно прокашлялся и начал:

- В каждой системе есть люди, что ей противятся. Неплохо сказано, Читанда-сан. Возможно, это правда. Тем не менее, форма сопротивления зависит от времени.

- В основном все инциденты на культурных фестивалях связаны с денежными махинациями. Но это не значит, что нет людей, преследующих другие мотивы. Это было 33 года, поэтому можно предположить, что дело было не в деньгах.

Мода того времени? Как стиль сопротивления?

Что он пытается этим сказать? Я чувствую, будто у него есть туз в рукаве. Как и Ибара с Читандой, которые смотрели на него в недоумении.

- С чего это?

Ибара подтолкнула Сатоши к тому, чтобы он продолжил, так как он взял на себя главную роль, ничего не сказав при этом. Он удовлетворенно кивнул и сказал: "Вы, вероятно, ничего не получите, если я скажу "шестидесятые"?

Сатоши выглядел довольно триумфально. Обычно я не стал бы тратить силы, чтобы поставить его на место, но меня удручает то, в каком он хорошем настроении. К сожалению, я не был знаком с историей.

- Что насчет тебя, Маяка? Есть идеи?

Ибара, похоже, тоже понятия не имела. Он притворилась, что сто сдается, сжимая вместе кулаки.

- Извини, Фуку-чан, я ничего не могу придумать.

- Правда? Как насчет Здания Японского Парламента в Токио? Все еще не поняли? А плакаты и демонстрации ни о чем не говорят? Я говорю о студенческих выступлениях.

Что?

Мы посмотрели в недоумении.

Пока я думал, что за шутку он выкинул, Сатоши не казался подавленным. Так что спросил:

- Сатоши, с чего вдруг у нас урок современной японской истории? Если ты хочешь утроить нам викторину, мы можем сделать это после того, как разберёмся с нашей задачей.

Тем не менее, Сатоши не убрал свое серьезное выражение лица и сказал:

- Ну, я и решаю нашу задачу. Смотрите, согласно гипотезе Читанды-сан, бунтарские движения были обычным делом в шестидесятых. Это было время, когда конфликтов было предостаточно, поэтому кто-то, возможно использовал это ради своей выгоды. Это был не простой бум.

- Не говори так, будто ты был там.

- Как уже говорил, я изучал этот период некоторое время.

Сатоши подарил нам свою обычную непобедимую улыбку.

Даже без краткого урока Сатоши по современной японской истории, я понял ход его мыслей. Не случайно 33 года назад во время культурного фестиваля произошел такой инцидент. И хотя я не могу понять, правда это или нет, но оставим с стороне шутки Сатоши и согласимся, что такая теория не была невозможна.

- Хм... Понимаю... Я не принимала во внимания эти события...

Читанда была потрясена нападками Сатоши на ее слабые места. В результате ее теория сейчас было зажжённой свечкой на ветру.

Тем не менее, Ибара с энтузиазмом поддержала Читанду:

- Извини, Чи-тян.

- Есть что-то еще?

- Боюсь, что гипотеза Чи-тян совсем развалится, как только я сообщу о том, что нашла сама. Я следующая, так что, продолжу с того места, на котором мы остановились...

Честно говоря, я был немного зол. Почему тебе, Ибара, взбрело говорить без необходимости? Тем не менее, Читанда легко улыбнулась и сказала:

- Нет, моя гипотеза была опровергнута после рассмотрения, в конце концов.

Уважительное отношение.

- В любом случае, я пока отзываю свои предположения. А теперь давайте послушаем Ибару-сан. Все согласны?

Никто не возражал против этого. Было мудро иметь Читанду в качестве главного председателя. Поскольку Читанда отклонила свою гипотезу, наступил черед Ибары. Будучи человеком благоразумным, Ибара начала говорить доступно для понимания всех присутствующих.

- Тогда, пожалуйста, начинай, Ибара-сан.

Копии, что раздала нам Ибара, как бы это сказать... Они были проще в понимании, чем записи Читанды. Шрифт и печать выглядели самодовольно, в то время как трудночитаемые слова были понятнее. На бумаге формата В5 были написаны следующие строки:

"Другими словами, мы, массы, в состоянии беспрепятственно продолжать нашу независимую и антибюрократическую деятельность. Но это ни в коем случае не является актом насилия.

Вспоминая Великую Сору, который произошел в июне прошлого года, благодаря поддержке президента Клуба Классики Секитани Джуну и нашего смелого прагматизма, мы вспоминаем те силы, что отбросили расчет и были готовы выставить себя на всеобщее осуждение. Эти воспоминания все еще свежи в наших умах".

- Это было в одной из старых антологиях Клуба Манги. Она называется: "Единство и Восхваление. Том 1", хотя всего было два тома. Как и антология Чи-тян, она была опубликована 32 года назад. Я подумала, что если "Хъека" упомянула этот инцидент, то я смогу отыскать что-нибудь в библиотеке. Как выяснилось, не так уж много клубов существует более 30-40 лет. Сначала я подумала, что и Клуба Манги еще тогда не было, но потом наткнулась на это... Удивительно, правда?

Я понятия не имел, считала ли она удивительным находку этой антологии, или же саму антологию. Единство и Восхваления... Тогда они использовали такие названия? Это каким-то образом показалось подозрительным. И стиль прозы, который они использовали тогда! Это звучало больше как то, что использовал Клуб Классики.

С другой стороны, было ясно, почему теория Читанды было опровергнута. Проще говоря, в октябре каждого года проводился фестиваль Канья, однако в том году в июне произошел какой-то инцидент. Поэтому гипотеза и была опровергнута.

Ибара достала из карманы школьной формы записную книжку и продолжила:

- Извините, я не написала никаких записей, как это сделала Чи-тян, так что я просто скажу это все сама. Во-первых, "массы" были обвинены в борьбе с правящими кругами. В июне прошлого года произошла "сора". Им помогал Секитани Джун, они прибегли к чему-то. Это вызвало неприятности для них. Остальная часть тоже может быть интересной, но она не относится к тому событию.

Я не возражал против ее слов, но что вообще такое "сора"? Я покопался в своей голове, но ничего не нашел. Не то чтобы мой словарный запас был невероятно велик.

Когда я был занят вопросом "разлада", Читанда продолжила:

- Это все, что ты хотела сказать?

- Да.

- Итак, есть ли вопросы?

Я сразу же спросил:

- Что значит "сора"?

Сатоши переспросил у меня:

- Что еще за "сора"?

Почему-то я думал, что он должен был знать. Он взял мою копию "Единства и Восхваления" и указал пальцем.

- Они имели в виду это слово, "ссора".

Значит он знает, что это значит. Не глядя на копию, которую я держал в руках, Сатоши продолжил. без промедления:

- Это читается как "ссора", синоним борьбы, конфликта.

Но Сатоши ничему меня не научил. Пока он смотрел на меня, он скорее звучал так, будто критиковал меня за неправильное произнесение слова. Но он использовал меня как способ поправить Ибару. Был ли он искусен в таких делах или нет, но точно был внимателен. Хотя я не хотел помогать, я все же настойчиво сказал:

- Ну, у меня всего 15 лет словарного запаса и не видел этого слова в употреблении.

(Прим. В английском переводе Ибара говорит "strife" (с англ. "борьба"), а Хотаро спрашивает про им услышанное "streef" (что по сути неправильно написанное слово "strife"). Я попытался обыграть похожее на русском языке, но вышло довольно глупо, что человек в 15 лет не знает довольно используемое слово "ссора").

- Конечно, Обычно используют "конфликт" или "борьба", но в то время "ссора" было популярней. До сих мы видим, что это используется, но разве что какими-нибудь Якудза.

(Прим. Похоже, что и английский перевод потерял оригинальные слова из японского. Скорее всего, там просто непереводаемая игра чисто японский слов).

Теперь понятно. Ведь можно же написать "отделать" вместо "избить". Звучит старомодно и элегантно, хотя и не совсем.

Затем Сатоши прокашлялся и добавил:

- Но эта антология, он больше похожа на имитацию.

Ибара сразу возмущенно отреагировала:

- Что значит, имитация!?

Сатоши тихо простонал. Обычно он был уверен в себе, я редко видел таким обеспокоенным. Он кротко ответил:

- Нет, я не говорю, что твой материал какой-нибудь фальшивый...

- Конечно нет! Как бы сказать? Сам автор отрывка не принимал никакого участия в событиях. Он из тех, кто посмотрит со стороны на зрелищную спортивную игру, а потом напишет свои впечатления. Но это не фальшивка, это...

Я спросил:

- И что это тогда?

- Агрх, ничего, просто мое воображение. Прости, что так вышло, Чи-тян, давай продолжим?

Председатель кивнул и все согласился.

- Сейчас есть ли еще вопросы?

Ни у кого не было вопросов. Ибара собиралась озвучить свою теорию. Он выглядела нервной и что-то бешено искала в своей записной книжке.

- Ммм... Вот, моя теория. Хотя это опровергает теорию Чи-тян, вы все поймете, когда услышите.

Мы молча согласились. Июнь и октябрь слишком далеко друг от друга.

- Автор упомянул, что "массы" ответили правящим кругам, в следствие чего президента Клуба Классики исключили. Это упоминается в "Хьеке".

- Что же за действия они сделали? Мое мнение схоже с мнением Чи-тян - насилие. Сейчас это было бы просто разбитое стекло... Но тогда, я думаю, жертвой стали сами правящие круги. Антиправительственные группировки, как я слышала, борются с властью. И вел их президент Клуба Классики. А потом...

Он крепко сжала кулак и имитировала удар.

- Они отделали их. Хотя мы не знаем, нападали они или нет, но они сделали что-то похожее. Конечно, они этого не хотели. Первый абзац, который я выделила, важен тем, что он показывает - независимость. Почему-то 33 года назад их независимость оказалась под угрозой. И чтобы ее отстоять, у президента Клуба Классики не было другого выхода, кроме как устроить сопротивление.

Ибара закончила, закрыв записную книжку, и посмотрела на всех присутствующих.

- Хм... Это звучит разочаровывающе.

Председатель, который должен был это все переварить, высказала свои мысли в слух. Я кивнул и согласилась.

- Разочарование? В чем именно?

Читанда ответила:

- Ибара-сан, ваша основная мысль вращается вокруг того, как учителя угрожали образу жизни учеников, что заставило их прибегнуть к насилию, чтобы противостоять такой угрозе, верно?

Ибара какое-то время думала, прежде чем ответить:

- Получается, что да.

- Однако, как бы это сказать... Некоторые моменты я не совсем понимаю.

Я тоже понимал большую часть сказанного, но не все. Она имела ввиду, что теория Ибары была не очень убедительной. Я добавил к ответу Читанды:

- Твоя теория слишком абстрактна. К тому же, ты просто скопировала отрывок.

- Вы правы. Это действительно так, но...

Хотя Ибара и призналась, она не отступила полностью.

- Подожди, ты имеешь ввиду, что есть противоречия?

Казалось, что она хотела защитить свою теорию дальше больше, чем Читанда свою.

К сожалению, я заметил несостыковки.

- Ага.

Я сказал это, максимально выпрямившись. Это не значило, что была напряженная атмосфера, просто мои ноги сильно онемели.

- Проще говоря, ты сама отвергла теорию Читанды о том, что вместо октября, инцидент произошёл в июне. Однако, если верить "Хъеке" и "Единству и Восхвалению", то инцидент произошёл бы в июне, а отчисление - во время Культурного Фестиваля в октябре. Но в теории Читанды об этом не говорится. И не кажется ли тебе странным, что человек совершил насильственные действия, а его исключили только через четыре месяца?

В конце я добавил:

- Было бы иначе, если бы в этом время дело находилось на стадии апелляции.

- Но, то есть...

Ибара хотела опровергнуть, но, кажется, сама поняла.

- "Хъека" может иметь ошибку. В "Единстве" четко упоминается месяц, июнь, в то время как "Хъека" просто говорит: "Прошел год". Инцидент произошёл в июне, за ним последовало отчисление, а культурный Фестиваль проходит в октябре. Звучит не слишком необоснованно, не так ли?

Перерыв в четыре месяца, да? Это похоже на один из надуманных аргументов Ибары.

Пока я колебался, Читанда и Сатоши судили теорию соответствующе.

- Мы не можем игнорировать такой длительный промежуток времени.

- Я тоже. "Культурный Фестиваль" упоминался как раз перед фразой "прошел год". Так что я думаю, что отчисление произошло в октябре.

После моего молчаливого кивания, двое других выразили свое согласие.

Трое против одного. Ибара недовольно посмотрела.

- Агрх... Вы, ребята, слишком придирчивые.

Несмотря на то, что такая милая реакция не подходила ее стилю, она немного разгрузила напряженную обстановку. Сатоши попытался сгладить ситуацию, непринужденно сказав:

- Но, по крайней мере, ты очень хорошо подошла к этому делу.

Читанда также убрала свой чрезвычайно серьезный взгляд и улыбнулась в согласии.

- Именно. Отзывы не должны быть слишком радикальные.

Я тоже так думаю. Как бы сказать, мне кажется, это как рассматривать карту туманного лабиринта и расстраиваться, что не можешь найти выход. Если рассматривались бы только антологии, то теория Ибара имела место быть. На очереди был Сатоши. И если у него возникнут фатальные противоречия, то мне всего-лишь нужно придумать решение до того, как наступит мой черед.

Если подумать, о чем были мои записи? Все что я знал, это то, что мы должны были объединить их вместе. Но я не ходил по кругу, чтобы действительно прочитать их.

- Что ж, это заканчивает мой доклад, верно?

Читанда ответила ей кивком головы.

Следуя по часовой стрелке, следующий должен быть Сатоши. По знаку от Читанды, он начал раздавать свои записи. Затем он внезапно остановился и сказал:

- Ах да, забыл сказать. Кое-что в моих записях опровергает теорию Маяки.

Он раздал нам копии "Ежемесячника Старшей Ками". Это напомнило мне, что Тоогайто говорил, как они приближаются к 400-му выпуску. Если они публикуют в среднем по десять номеров в год, то ежемесячник существует уже почти 40 лет. Я должен был догадаться, что у них точно будет номер нужного нам года... Одна из статей была выделена кружком.

Только малая часть копии имела отношения к нашей теме, но этого было достаточно, чтобы опровергнуть теорию Ибары. В этом и была суть уверенности Сатоши, когда он говорил. Может он просто хотел сохранить последовательность выступлений. Я бегло посмотрел на Ибару. Ее выражение лица не было ни счастливым, ни несчастливым. Этого следовало ожидать, так как Сатоши начал свою речь с комментариев по поводу ее теории, а не Читанды. Хотя, он мог просто подражать самой Ибаре. Естественно, это была его очередная шутка.

"После беспорядков в корпусе для клубов на прошлой неделе, которые поставили пятно на чести и гордости клубов, двое из зачинщиков были отстранены от занятий, пятеро получили серьезные предупреждения. Разумеется, даже среди воров существует честь. Клуб Кинематографии заявил, что не собирается просто сидеть и принимать суровое наказание, в то время как они настаивали в своей безоговорочной правоте. Хотя эта газета не зашла бы так далеко, чтобы заявить об этом. Ведь проблема по-прежнему заключена в том, что конфликт решался при помощи кулаков. Игнорируя всех, некоторые люди решили пойти по легкому, но жалкому пути насилия. Мы настоятельно призываем членов Клуба Кинематографии раскаться в избиении Сачимуры Юкико (класс 1-D, Театральный Клуб), который выступал посредником на переговорах. В настоящее время, Сачимура-сан госпитализирован. Легендарное движение,

что было два года назад, не прибегло бы к такому насилию. Несмотря на то, что мы в ярости от того, что произошло в последнее время, мы не должны допустить подрыва нашей солидарности. И мы должны упорствовать в своем гражданском неповиновении. Только так мы сможем жить, зная, что живем в соответствии с нашими традициями и честью".

Сатоши начал спокойно объяснять:

- Мои выводы основаны на этом выпуске "Ежемесячника Старшей Камиямы". Я наткнулся на эту статью в архивах библиотеки и решил убить время за ее прочтением. В нем нет прямого упоминания инцидента, это все, что там сказано. Честно говоря, я думаю, что с таким малым объемом информации, мы будем ходить кругами. Только половина "Ежемесячника" читается нормально, остальное подпортило время. К тому же кто-то писал на нем фламастером разные пометки. В любом случае, вот основные моменты.

*Инцидент не был урегулирован насилием.

*Инцидент затронул всю школу.

*В разгар инцидента "мы" объединились.

*На протяжении всего инцидента наблюдалось неповиновение.

- Первый и последний пункт могут быть противоречивы, но они связаны с одним и тем же. Поскольку инцидент не был разрешен насилием, именно здесь теория Маяки нуждается в изменении. Второй и третий пункты почти идентичны. Хотя неясно, представляют ли "мы" всю школу, но не думаю, что это имеет большое значение.

Неужели?

Я не был полностью удовлетворен этим объяснением. Как будто понимая это, Сатоши добавил:

- Скажем так, если "мы" означает всю школу, то естественно в этом участвовало все ученическое сообщество. Если это не так, то все равно означает, что "мы" поддерживали всех, кого это касается. Я прав?

Я понял.

- Это завершает мой доклад. Вопросы?

Последовала тишина. Читанда еще раз спросила:

- Есть ли вопросы?

Ох, да. Как будто думая о чем-то, я поднял руку:

- Сатоши, "легендарное движение", что здесь упоминается, полностью отличается от того, что мы расследуем? Сомнительно просто читать эту копию саму по себе.

Я просто хотел кое-что подтвердить. Как я и ожидал, Сатоши покачал головой:

- Не знаю. Нет никаких улик, говорящих о том, что этот инцидент тот, который мы ищем.

- Не знаю, ты говоришь...

Хотя он спокойно говорил, его реакция была безрассудной. Хотя его знания были глубокими и богатыми, он может быть довольно безразличен к тому, как он их использует.

- Тогда твоя информация бесполезна.

- Правда, так и думал.

- Что ты имеешь ввиду!?

Ибара прервала:

- Есть же доказательства, подтверждающие это.

Неужели?

- Инцидент, что мы расследуем, вызвал большой скандал, верно? Мы узнали это из антологий двух клубов. Этот инцидент и "легендарное движение" - разные события. Хотя они и похожи, одно из них четко обозначено как "легендарное", верно?

Сатоши похлопал:

- Да, точно. Так вот почему там так написано. Ты потрясающая, Маяка.

Нет, я не думаю, что ты вообще брал это в расчет. Понятно, что слова Ибары имеют смысл. Если мы не можем установить, являются ли события одним, то мы просто предположим, что они отличаются, при условии, что это логично. Кроме того, я бы не стал тратить всю энергию на поиски улики. Я помахал рукой, показывая, что высказался.

Других вопросов задано не было.

- Теперь давай слушаем твою теорию.

Однако Сатоши горько улыбнулся, когда его спросили:

- Ммм... Теория...

- Что-то не так?

- Читанда-сан, я не хочу нарушать порядок проведения собрания, но, похоже, я не могу выдвинуть никакой теории. Все что я нашел, это ежемесячник школы. Лучшее, что я мог сделать, это изменить теорию Ибары.

Я понял, что теперь Сатоши собирается выехать на своем девизе: выводы не могут...

- Выводы не могут быть сделаны только из базы данных.

Получается, что Сатоши не придумал никаких теорий. Наверное, ничего не поделаешь. Многого я от него и не ожидал.

Но теперь это сыграло мне злую шутку. Черт, я жалею, что не прочитал свои записи. Но у меня уже была теория, поэтому я проигнорировал свои колебания и продолжил.

- Теперь, Ореки-сан, можешь начинать в любое время.

Я кивнул и раздал свои копии, бегло взглянув на свою. Как и материал Сатоши, моя копия не содержала ничего значимого. Это был всего-лишь список сухих фактов.

1967

События в Японии и мире:

ВВП Японии превышает 45 триллионов йен и становится третьим по величине в мире. Ожидается, что к 1968 году Западная Германия переместится на второе место.

Молния попала в группу учеников средней школы Фукаси из города Мацумото, префектуры Нагано. Это произошло во время похода на гору Нисихо. Погибло 11 человек.

Студенческая активность в университете Васеда усиливается за счет участия студентов в массовых забастовках.

События Старшей Камиямы:

○ Апрель: Речь директора Эйды Тасуку: "Мы не должны позволить себе упасть до уровня обычной затворнической школы. Воспитания талантов должно быть тем, чем и является образование. Среднее образование должно быть направлено на воспитание талантов и подготовки их к высшему образованию". Изменение в управлении школы упоминаются.

○ 13 июня: "Собрание по поводу Культурного Фестиваля" после занятий.

○ Июль: Школьная поездка в Америку. (Ответственный - Маннинбаши-сэнсей).

□ 13-17 октября: Культурный Фестиваль.

□ 31 октября: Спортивный Фестиваль.

□ 15-18 ноября: Поход на природу учеников второго года обучения - Такаматсу, Миядзима и Акёсидай.

○ 2 декабря: Сбор учеников для повышения осведомленности безопасности дорожного движения в связи с последними событиями.

○ 12 января: Кладовка для хранения спортивного инвентаря повреждена из-за сильного снегопада.

□ 23-24 января: Лыжная школьная поездка для учеников первого года обучения.

- Хотаро, неужели это...

Я уныло ответил:

- Ага, записи из "Старшей Камиямы: вместе через 50 лет". Это вы все уже видели...

Вспоминая предыдущие доклады, если бы я подражал им, то мне пришлось бы обобщить свои выводы.

...

... Но мне даже нечего резюмировать.

Не то, чтобы я принес этот материал для больших рассуждений. Если посмотреть, то он вообще не имеет особого значения.

Следующие мгновения я провел в растерянности, я не знал что делать. Это была всего-лишь просьба ученицы, клубное задание, ради которого я не собирался напрягаться. В моем стиле проще сказать: "Извините ребята, я не могу ничего придумать", и позволить Читанде и Ибаре сделать все остальное.

Но даже такой вариант мне казался слишком серым.

- Извините, прежде чем я продолжу, мне нужно в туалет.

Читанда хихикнула:

- Да, конечно.

- Нервничаешь?

Сатоши сказал, будто пытаюсь меня успокоить, но я не собирался ему этого позволять. Читанда поднялась и показала мне дорогу. Когда я последовал за ней, то случайно положил свою копию в карман.

Я задумался, когда мы подошли к широкой ванной комнате.

Четыре копии. Четыре части.

Потом последуют обсуждения.

Что связывает их всех? Что случилось 33 года назад?

Я начал думать...

И пришел к выводу.

- Извините, ребята, я думал в другом направлении и не потрудился придумать теорию. Могу ли я просто перейти к заключению, потому что говорю последним?

Услышав мое предложение, Сатоши улыбнулся:

- Хотаро, ты что-то понял?

- Хватит читать мои мысли... Я объясню все вкратце.

- Я...

Читанда перевела дух, перед тем, как продолжить:

- Я думаю, что этого будет недостаточно. Если кто и может придумать теорию без всяких противоречий, то это ты, Ореки-сан.

...

Ну... Ну я даже не знаю.

- Давайте послушаем твою теорию, Ореки-сан.

- Да, давай уже. Выскажи нам свою теорию.

- Я с нетерпением жду этого после того, что мы тут обсудили.

Они уже все решили... Пока я не под сильным давлением, но довольно трудно говорить с таким количеством людей, пялящихся на меня. С чего мне начать? Какое-то время я подумал и сказал:

- Хорошо, я пойду по старому доброму методу 5W1H. When (когда), Where (где), Who (кто), Why (почему), How (как) и What (что). Я перечислил их всех, да?

Читанда кивнула.

- Хорошо. Начнем с "когда". Мы знаем, что это произошло 33 года назад, но мы не знаем июнь это был или октябрь. Антологии дают нам разный ответ. Оба источника вполне достоверны, но я бы сказал, что инцидент произошел в июне, а исключение "Сэмпая" в октябре.

Ибара недовольно подняла брови, так как совсем недавно я опроверг ее теорию относительно месяцев. Я проигнорировал ее и продолжил:

- Дальше у нас "где". Здесь нет никаких проблем - в Старшей Камияме. "Кто". Согласно "Единству и Восхвалению", мы знаем главного героя - Секитани Джун, президент Клуба Классики. Но позвольте мне немного углубиться на это моменте. Главный герой здесь - все ученики, а Секитани всего-лишь один из них.

Хотя я был уверен, что не делаю ошибок, мои глаза временами посматривали на мой листок с записями. Пока все идет хорошо, теперь о главном.

- "Почему". Если бы все ученики выступали против, то им бы противостояли учителя. Цитируя Ибару: "Их независимость была под угрозой".

- И причиной инцидента стал Культурный Фестиваль.

Когда я сделал вывод, почувствовал, как все смотрят на меня вопрошающими глазами. Я чувствовал, что в любой момент у меня может случиться сердечный приступ.

- Это где-то упоминалось?

Хотя и упоминалось об отчислении во время Культурного Фестиваля, не говорилось о том, какое отношение к этому имеет сам фестиваль.

Я покачал головой:

- Нет, но это имеет непосредственное отношение. Мой вывод основан на беседе учеников с учителями, в результате чего, в октябре прошел Культурный Фестиваль.

Сатоши уставился на копию "Старшей Камиямы: вместе через 50 лет" и сказал:

- Ты имеешь ввиду "Собрание по поводу Культурного Фестиваля"? Но почему это стало причиной инцидента? Разве бы они отменили Культурный Фестиваль?

- Нет, ты ошибаешься. Посмотри получше.

Все трое взглянули а затем сказали:

- Каждое событие отмечено либо кругом, либо квадратиком.

- Я понял! Квадраты указывают на регулярные события, в то время как круги обозначают конкретно события этого года!

- Ты недалек от истины. Вы найдете и такие события, которые не проводятся регулярно каждый год.

Я поменял копию на антологию "Хъека" и продолжил:

Почему 33 года назад было собрание для обсуждения Культурного Фестиваля. Это было ответом на требования учеников по поводу самого мероприятия. Почему ученики потребовали создание такого собрания? Подсказка есть в "Хъеке".

Я взял ручку и подчеркнул несколько строк.

- Вот: "За этот год Сэмпай попал в историю и стал героем. В итоге как обычно начнется Культурный Фестиваль". Не находите ничего странного в этой строке?

Никто ничего не сказал и я продолжил:

- Мы знаем, что фестиваль будет проводится как обычно, так зачем автору добавлять эту банальную строку? Это значит, что наше внимание должно быть сосредоточено не на словах "как обычно", а на словах "пять дней".

- О чем ты говоришь? Я не понимаю. Не понимаю, что ты пытаешься сказать, Ореки. А как же эти слова?

- Я говорю о том, что достижение героя в том, что фестиваль будет идти пять дней. Давайте вернемся к выступлению директора. Если читать буквально, то это послание для учеников, чтобы они сосредоточились на учебе. Однако, я бы хотел, чтобы вы читали между строк.

- Культурный Фестиваль нашей школы проводится в будние дни. В течение пяти полных дней. Это особенно долго, если сравнивать с другими школами. Культурный Фестиваль стал символом клубной деятельности школы. Что если директор намекнул ученикам сосредоточиться больше не учебе, чем на деятельности клубов. Это значит, что фестиваль мог быть сокращен. Это вызвало "ярость" учеников, вот и причина инцидента - "почему".

Я вздохнул и понял, что меня мучает жажда. Захотелось выпить чашку чая... Но прежде я должен закончить.

- Теперь "как". Благодаря героической поддержке президента Клуба Классики Секитани Джуна, ученики показали себя. Наконец, "что". Недовольные решением школы, ученики решили проводить политику неповиновения, но без использования насилия. В результате был создано "Собрание для обсуждения Культурного Фестиваля", которое сохранило пятидневное проведение фестиваля. Строгого насилия, которое привело к тому решению, не было. Я не уверен, но протесты были связаны с чем-то вроде... голодных забастовок, прогулов занятий и демонстраций. Я уверен, что Сатоши знает больше моего. В конце концов, школы была вынуждена уступить ученикам в своем решении. Тем не менее, этому была цена - исключение Секитани Джуна.

Я добавил кое-что еще:

- Что касается того, почему есть временной разрыв между беспорядками и отчислением Секитани Джуна, то думаю, что школа не хотела создавать еще больших проблем его исключением. Поэтому это было отложено до тех пор, пока все не успокоится.

Я слегка вздохнул, когда закончил свое объяснение. Фух... Я почувствовал, как возвращается летняя жара.

На этом мой доклад окончен.

Кто-то похлопал в ладоши. Это был Сатоши:

- Вау, это было потрясающе, Хотаро. Теперь я понял.

Ибара начала молча собирать свои записи. Хотя она выглядела довольно недовольной, эта ведь было ее обычное состояние.

Что касается Читанды...

Как взволнованный ребенок, только что побывавший в цирке, наша леди открыла рот и сказала:

- Это было невероятно, Ореки-сан! Тебе удалось прийти к такому выводу именно из тех сведений, что у нас есть... Я была права, когда попросила тебя о помощи!

Даже мне станет приятно оттого, что меня хвалят. Я даже почувствовал себя неловко.

Похоже, мы решили проблему Читанды и собрали некоторые материалы для написания антологии. С тех пор, как встретились с Читандой в конце апреля, эти хлопоты, наконец, закончились.

Читанда продолжила играть свою роль и спросила:

- Есть у кого-то вопросы?

Их не было, Читанда широко кивнула головой и заключила:

- Тогда в этом году мы опубликуем антологию для эссе, основанную на теории Ореки-сана. Подробности обсудим в другой день. Эта встреча закончена... Спасибо всем за работу.

Мы все попрощались.

Читанда привела меня к выходу. По ее улыбке я мог сказать, что она довольна тем, как прошел день.

- Я глубоко признательна.

Сказала она и поклонилась.

- Не я один все сделал.

Ответил я, надевая обувь. Сатоши, который вышел раньше меня, жестом показал мне поторопиться. Я не знал, как отсюда выбраться, поэтому не было выбора, как позволить Сатоши проводить меня.

- Ну, тогда мы встретимся в школе.

- Да, я пошел...

Я помахал рукой в сторону особняка Читанды на прощание.

Я уехал и естественно не знал, о чем думала Читанда после этого.

После нашего отъезда она стояла у своего входа с выражением, было она что-то поняла. Я не знал, что тогда она еле прошептала.

Наверное, она сказала что-то вроде:

- Но... Почему я плакала в тот день?

<http://tl.rulate.ru/book/43487/1283502>